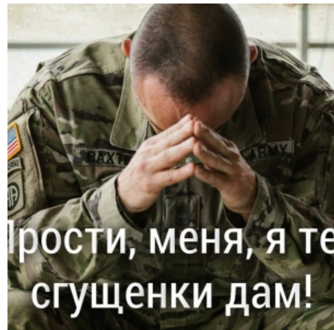
Будете собственностью Моею - Бог говорит

Знаете, я в армию пришел - худючий, одни уши. В этой учебке Василий Васильевич, мы с ним вместе на учебке были. Он-то такой покрепче, а меня ветром качало. И вот пришел в роту служить. Ну я себе такой закон поставил - буду каждый вечер возле кровати молиться на коленях. Кратенько, но буду молиться.

И вот пришел, уже через время, в роту один человек меня взял и побил. Побил, меня взял. А знаете, а мне как раз пришло известие, что брат мой погиб, убило брата моего током, погиб брат. И тут этот в этот же час меня побил и не за что, по лицу, каптёрщик там был. И мне так стало обидно, я вышел на него Богу пожаловался, говорю: "Господи! Разберись с ним, мамы нет..., - как этот иногда молюсь - Господи, прошу тебя, как отца сирот и вдов разберись с этим человеком." Я помолился так на него, пожаловался крепко Богу.

Возвращаюсь с похорон и он приходит ко мне... А что случается (до этого)? Приезжает комиссия по расследованию уголовных дел с Москвы и..., а ему уже идти домой через месяц, и находят, что он в начале службы дал ложные показания, его садят в карцер, ему светит срок. И он приходит ко мне и говорит: "Отец святой!" Ну они меня называли "святой отец", - У меня к тебе просьба, прости меня, что я тебя побил. Я знаю почему это." А он армянин был. "Я, - говорит, - Уже написал домой, там каждый день жертвоприношение идёт. Но я знаю, что меня не отпустят пока..., - о, как он соображал хорошо, - Пока ты меня не простишь, и за меня не помолишься. Вот я тебя прошу, прости и помолись."

Кстати, друзья, я вам скажу простить тяжело, особенно когда так унизительно тебя, как женщину ладошкой по лицу бил, противно и тяжело простить. И я ему ничего не сказал, ушел. Через неделю приходит говорит:

- Ну что? Ты простил?

- Нет, не могу, - я говорю.

- Ну прости, я тебе сгущёнки дам.

Ну в армии своя валюта. Я говорю:

- Да я и без сгущёнки тебя должен простить, я верующий, ну потерпи чуть-чуть мне надо собраться с духом, но не могу пока.

И вот друзья, ну простил я его, помолился, его отпустили. И вот ему остается несколько дней, и тут его земляка переводят к нам в роту. "Два ноль пять" баскетболист, рост два ноль пять. Армянин такой, ну и с моего отделения обидел узбечёнка одного, а мы уже год прослужили, мне жалко этого узбечёнка, я за него защитился. И он говорит:

- Если мужик? Пошли в умывальник, побеседуем.

Ну я знаю, какая там будет беседа, я прихожу и ищу пятый угол. А всего четыре угла в умывальнике. А у него ноги длинные, размер запомнил сорок пятый и я в быстром, таком, полете по кругу, он меня догонит, поддаст, я дальше лечу. И вот ищу пятый угол там по умывальнику. А рядом с умывальником каптёрка, где тот армянин, который уже посидел. Тот слышит какое-то движение. Выходит и наблюдает такую картину. Значит меня в таком невзрачном положении видит и того мной занимающегося. И он его хватает, он ему кричит на армянском языке что-то, но они эмоциональные люди. Вопль такой стоит.

Я умылся, привел себя в порядочек, ну и пошел. Приходит этот "два ноль пять" ростом, ко мне вечером и говорит:

- Слушай! - такие глаза (сделал), - Я ж не знал, что тебя трогать нельзя, ты на меня вот так не делай.

Просто, братья и сестры, я собственность Божья была, хоть худенький, одни уши, но это собственность Божья. И Господь не разрешал меня обижать.

И он говорит:

- Пожалуйста, я тебя прошу вот так на меня не делай, я тебя больше трогать не буду, я ж не знал что ж ты так поступил.

Друзья "собственностью Моею" Бог говорит, будете. И никто, и ничего не произойдет, братья, сестры без воли, без ведома, охрана будет, защита Божья будет. Страх Божий будет на людях окружающих нас.

Бог будет миловать и благословлять.

Комментарии
